

*Фирсова О. С. соискатель
Смоленский государственный университет
Россия, г. Смоленск*

ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ 1830 — 1831 ГОДОВ

Аннотация: Статья посвящена главным исследованиям русско-польской войны 1830 — 1831 годов, написанным в Российской империи во второй половине XIX века. Автор отмечает, что интерес отечественных исследователей к изучению восстания вызвал мятеж повторившийся в польских и граничивших с ними белорусских, украинских и литовских землях. В статье представлены актуальные проблемы, изучением которых занималась отечественная историография в XIX веке, куда входили военный потенциал русской и польской армий, в период восстания и действия чиновников царского правительства. Основываясь на работах дореволюционных исследователей, автор отмечает, что историография Российской империи в качестве причин восстания выделяла влияние католичества и деятельность тайных организаций.

Ключевые слова: Царство Польское, русско-польская война, дореволюционные исследования, Российская империя, историография

Русско-польские отношения всегда были одной из самых изучаемых тем в отечественной историографии. История их взаимодействия началась ещё в IX веке. Несмотря на схожесть языков, обычаев и традиций два славянских государства всегда враждовали между собой с момента их основания. Причиной этому в были территориальные споры, возникавшие у Древнерусского и Древнепольского государств по поводу принадлежности украинских и белорусских земель.

Первый военный конфликт между славянскими государствами произошёл

в 981 году, итогом которого было успешное присоединение киевским князем Владимиром Святославичем «червенских земель», находившихся в Волинии, у границы с Древнепольским государством [4, с. 115]. В XI веке, задавшись целью вернуть себе утраченные земли польские короли, чтобы ослабить Древнерусское государство, неоднократно принимали участие в междоусобицах, происходивших между местными князьями. Одним из самых крупных событий было оказание Болеславом III помощи князю Ярославу Святополчичу в походе против Владимира Мономаха, который состоялся в 1121 году [4, с. 128].

XIII век был непростым временем не только для Руси, но и для Польши. Оба государства пережив политическую раздробленность стали жертвами экспансии со стороны соседних государств. Итогом вторжения стало установление на Руси зависимости от Монгольской империи. Польша оказывала сопротивление Тевтонскому ордену значительно дольше. В 1331 году, когда русские земли уже длительное время являлись частью Золотой Орды, польские короли сражались с рыцарями за территорию Поморья [1, с. 174]. Однако, это несколько не снизило влияния ордена на дальнейшее развитие польского государства.

Схожесть положений, в которых оказались два славянских народа в XIII - XIV веках несколько не объединило их, а наоборот возвело ещё большую стену непонимания. В первую очередь, это касалось религии. Если русский народ, при установлении монголо-татарского ига сумел сохранить православное вероисповедание, то поляки, под влиянием Тевтонского ордена, не просто сохранили католичество, они умудрились перенять убеждения тевтонцев о необходимости его дальнейшего распространения на восток, на русские земли.

К XVI веку польское государство достигло вершины своего могущества. Соединившись с Великим княжеством Литовским в результате Люблинской унии в 1569 году, оно преобразовалось в Речь Посполитую, которая, воспользовавшись ослаблением Московского царства в период Смуты, начала интервенцию на русские земли, целью которой было соединение с Россией под эгидой польского правления. Первые несколько лет, поляки имели огромный успех в

наступательной кампании. В дневнике, повествующем о пребывании в Московском царстве, польская аристократка Марина Мнишек, ставшая впоследствии женой самозванца Лжедмитрия I писала, что ««москвы» в одной битве убито до 2000, москалям, несладко было, они заметно носы повесили. Даже и в общих разговорах невеселы были их лица. Наверняка, если бы было что-то утешительное, его бы не таили» [2, с 118]. Однако, поляки так и не смогли удовлетворить свои территориальные амбиции. Московское государство сумело сохранить суверенитет, уступив полякам смоленскую, черниговскую и новгородскую земли, и то лишь до второй половины XVII века.

В течение XVIII столетия Речь Посполитая испытывала кризис, который в последствии закончился потерей польским народом своего государства. Одной из участниц разделов была Российская империя, в состав которой вошли белорусские, украинские и литовские земли. Это событие стало самым трагичным в истории Польши. Возвращение поляками независимости стало их главной целью, к осуществлению которой они шли до начала XX века.

Одной из одной из первых попыток возвращения суверенитета являлось восстание 1830 — 1831 годов, случившееся на территории Царства Польского, появившееся взамен созданного Наполеоном в начале XIX века Герцогства Варшавского. Политические события, развернувшиеся на территории, находившейся в то время под контролем Российской империи, вызвали огромный интерес у русских историков, целью которых стало подробное изучение данного явления.

Массовое изучение этого явление отечественными историками началось во второй половине XIX века. В 1863 году поляки снова взяли за оружие и стали бороться с царским правительством, в очередной раз пытаясь вернуть своё государство. Эти события заставили современников вспомнить о мятеже поляков 1830 — 1831 годов. Желая разобраться в проблеме польских мятежей русские историки обращаются к восстанию первой трети XIX века. Авторы дореволюционной историографии, предпочитали изучать отдельные аспекты этого политического явления.

В 1873 году русский историк и военный корреспондент, занимавший после подавления восстания 1863 — 1864 годов, должность наместника Царства Польского граф Н. В. Берг опубликовал труд «Записки Н. В. Берга о заговорах и восстаниях 1831 — 1862 годов». В своей работе, автор уделяет внимание не самим волнениям, а деятельности польской эмиграции пытавшейся влиять на ход восстания 1830 — 1831 годов. Бывшая польская аристократия основала «Народный комитет, участниками которого, как пишет Берг были «демократические элементы под крылом прежде всего бывших в Париже французско-польского и американско-польского комитетов» [3, с. 13]. Таким образом, автор, изучая деятельность польской аристократии за границей, выделял влияние западных стран в качестве главной причины восстания первой трети XIX века.

Конфессиональные противоречия поляков и русских, в качестве причины восстания рассматривал Ю. Ф. Самарин, который утверждал, что причиной напряжённых отношений между поляками и русскими, приводящие к восстанию, является приверженность многих жителей Царства Польского к католической вере. Автор пишет, что «Латинское духовенство стало внимательно вглядываться в Россию и придумывать план кампании. Как же взяться за дело, с чего начать, с какой стороны повести атаку? Решили вот что: Русские с Латинством соприкасались только в лице Польши. Польша под знаменем Римской церкви когда-то завоевывала» [8, с. 304].

Генерал армии Пузырёвский А. К. усматривал необходимость в изучении положения армии с обеих сторон. Автор даёт подробные статистические данные об их хозяйственном снабжении, общей численности, потерях как со стороны царского правительства, так и поляков [6].

Сорокин Р. в статье «Муравьёв в Литве в 1831 году» опубликованной в 1873 году анализирует личность М. Н. Муравьёва и масштабы реакционной политики, проводившейся им на западных окраинах, по указанию царского правительства. В своей работе автор ссылается исключительно на воспоминания ксендзов, которые опровергали совершение царскими чиновниками любых

насильственных действий. Согласно, сведениям современников, изложенным в статье «арестованных не только ничем не пытали, но даже и не секли, хотя об этом тогда и толковали в нашем местечке и теперь везде говорят; но я наверно знаю, что это неправда. Муравьев меня беспрестанно требовал к себе по разным делам, касающимся содержания и продовольствия арестованных в кельях нашего монастыря, и всегда сурово и строго подтверждал мне не размазывать ничего, что я могу увидеть или узнать, чтобы это не могло быть передано арестованным» [7, с. 135].

Сведения, полученные Сорокиным от ксендзов, о действиях Муравьева в западных регионах, граничавших с Царством Польским, в период мятежа подтверждает главный биограф графа Кропотков Д. А. В масштабном исследовании «Жизнь графа М. Н. Муравьева в связи с событиями его времени и до назначения его губернатором в Гродно», состоящим из 9 томов он утверждает, что военачальник, пребывая в должности Гродненского губернатора «никогда не был человеком злосердным или жестоким, каким его выставляла заграничная печать, хотя в действиях своих и был настойчив и тверд. Превосходно знакомый со слабостями человеческой природы, Муравьев во время шляхетского возмущения 1831 года наводил страх на неисполнителей своих распоряжений не насилием или жестокостью, которыми всегда гнушался, но действуя нравственно, внушением опасения за свое благосостояние и поражая штрафами и денежными в пользу казны взысканиями» [5, с. 361].

Исследование Смита Ф. И. «История Польского восстания и войны 1830 — 1831 годов» представляет собой, последовательное изложение фактов, касающихся взаимоотношений поляков и царской власти. Хронологические рамки монографии определены основанием Герцогства Варшавского и подавлением, армией Паскевича, восстания 1830 — 1831 годов. Основываясь на статистических данных о численности населения в Царстве Польском, состоянии русской и польской армий, иностранных и русских источников автор детально восстанавливает хронологическую последовательность событий, происходивших в рамках русско-польской войны 1830 — 1831 годов.

Для участия в любой военной кампании необходимы финансы и продовольствие. Ф. И. Смит в своём исследовании поднимал вопрос содержания польской армии, для которой «жители были обременены возможными реквизициями, Жалобы подавлялись угрозами, силой и страхом. Значительные запасы были размещены неразумно у границы и тот час попадали в руки русских. <...> В деньгах не было недостатка. Более 67 миллионов польских злотых наличными хранились в казначействе и являлись остатками займов, сделанных под поручительством России» [9, с. 317].

Подводя итог, можно сделать вывод, что дореволюционные исследователи обратились к изучению польского восстания 1830 — 1831 годов только в 60-ых годах XIX века. Причиной этому стало новое волнение, охватившее польские и прилежавшие к ним украинские, литовские и белорусские земли. В историографии Российской империи, посвящённой русско-польской войне 1830 — 1831 годов представлены подробная хронология событий, характеристика действий чиновников царского правительства и военного потенциала обеих сторон. В качестве основных причин восстания исследователи выделяют влияние католической церкви и деятельность тайных организаций, действовавших в Царстве Польском и за его пределами. Все эти исследования впоследствии стали фундаментом для изучения не только польского восстания 1830 — 1831 годов, но и всей истории русско-польских отношений для советских и современных исследователей.

Использованные источники

1. Бобжинский М. Очерк истории Польши. Т. 1. СПб: Издание Л. Ф. Пантелеева, 1888. 325 с.
2. Дневник Марины Мнишек. СПб: Дмитрий Буланин, 1995. 199 с.
3. Берг Н. В. Записки о польских заговорах и мятежах 1831 — 1862 гг. М.: Русский архив, 1873. 382 с.
4. Карамзин М. Н. История Государства Российского. Т. 1. СПб: Военная типография Главного штаба его императорского величества, 1816. 516 с.

5. Кропотков Д. А. Жизнь графа М. Н. Муравьёва. Т. 4. СПб: 1874. 574 с.
6. Пузырёвский А. К. Русско—польская война 1831 г. СПб: Военная типография в здании Главного штаба, 1890. Т. 2. 105 с.
7. Сорокин Р. Муравьёв в Литве в 1831 году. // Русская старина. СПб: Типография В. С. Балашева, 1873. С 121 — 411.
8. Самарин Ю.Ф. Статьи разного рода содержания по польскому вопросу. Т. 1. Самарина, 1877. 415 с.
9. Смит Ф. И. История польского восстания и войны 1830 — 1831 годов. СПб: Типография Спиридонова, 1863. 535 с.

UDC 94.930

*Firsova O. S. the applicant
Smolensk State University
Russia, Smolensk*

PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF THE RUSSIAN—POLISH WAR OF 1830-1831

Abstract: The article is devoted to the main studies of the Russo-Polish war of 1830-1831, written in the Russian Empire in the second half of the 19th century. The author notes that the interest of Russian researchers in studying the uprising was caused by a mutiny that was repeated in Polish and bordering Belarusian, Ukrainian and Lithuanian lands. The article presents current problems that were studied by Russian historiography in the 19th century, which included the military potential of the Russian and Polish armies during the uprising and the actions of officials of the tsarist government. Based on the work of pre-revolutionary researchers, the author notes that the historiography of the Russian Empire identified the influence of Catholicism and the activities of secret organizations as the causes of the uprising.

Keywords: Kingdom of Poland, Russo-Polish war, pre-revolutionary studies, Russian Empire, historiography

Ispol'zovannye istochniki

1. Bobzhinskij M. Ocherk istorii Pol'shi. T. 1. SPb: Izdanie L. F. Panteleeva, 1888. 325 s.
2. Dnevnik Mariny Mnishek. SPb: Dmitrij Bulanin, 1995. 199 s.
3. Berg N. V. Zapiski o pol'skih zagovorah i myatezhah 1831 — 1862 gg. M.: Russkij arhiv, 1873. 382 s.
4. Karamzin M. N. Istoriya Gosudarstva Rossijskogo. T. 1. SPb: Voennaya tipografiya Glavnogo shtaba ego imperatorskogo velichestva, 1816. 516 s.
5. Kropotov D. A. Zhizn' grafa M. N. Murav'yova. T. 4. SPb: 1874. 574 s.
6. Puzyryovskij A. K. Russko—pol'skaya vojna 1831 g. SPb: Voennaya tipografiya v zdanii Glavnogo shtaba, 1890. T. 2. 105 s.
7. Sorokin R. Murav'yov v Litve v 1831 godu. // Russkaya starina. SPb: Tipografiya V. S. Balasheva, 1873. S 121 — 411.
8. Samarin Yu.F. Stat'i raznogo roda sodержaniya po pol'skomu voprosu. T. 1. Samarina, 1877. 415 s.
9. Smit F. I. Istoriya pol'skogo vosstaniya i vojny 1830 — 1831 godov. SPb: Tipografiya Spiridonova, 1863. 535 s.